

**История населенных пунктов Бородинского поля
в документах**

В фондах Центрального государственного архива древних актов СССР хранятся документы, позволяющие проследить историю села Бородино, начиная с первой трети XVII в. и до конца XVIII в. Первое упоминание села в документах архива содержится в писцовой книге письма и меры Никифора Неплюева и подьячего Алексея Берестова, датируемой 1626–1627 гг. В ней находим известие, что сельцо Бородино было пожаловано в вотчину царем Михаилом Федоровичем Романовым можайскому городовому дворянину Федору Васильевичу Коноплеву, принадлежавшему к мелкому служилому роду, представители которого упоминаются в документах конца XVI в. Богдан Алексеевич Коноплев в 1595–1598 гг. был губным старостой и имел двор в Можайске. Федор Васильевич Коноплев принял монашеский постриг в Боровском Пафнутьеве монастыре, а свою вотчину – с. Бородино – завещал своему брату Богдану Васильевичу и племяннику Дмитрию Михайловичу Коноплевым. Первый из них, согласно писцовой книге, имел на своей половине сельца господский двор и четыре крестьянских двора. Столько же крестьянских дворов достались Дмитрию Михайловичу¹. В 1666 г. он отдал свою половину с. Бородина в приданное своей дочери Евфимии, вышедшей замуж за Тимофея Петровича Савелова-Верейского, затем московского дворянина, происходившего из древнего новгородского боярского рода, подвергшегося в свое время опале Ивана III.

Пять лет спустя вторая половина Бородина также переходит в руки Савелова: Богдан Коноплев отдал ее в залог своего долга и не

сумел выкупитьⁱⁱ. В писцовой книге 1678 г. село числится целиком за Тимофеем Петровичем Савеловым. В селе в это время, помимо господского, стояли четыре людских двора, где проживали 23 человекаⁱⁱⁱ. Будучи братом патриарха Иоакима, Савелов постепенно занимал все более видные места при дворе: в 1676 г. он стольник, 1678 – думный дворянин, 1689 – окольничий. Кроме того, был воеводой в Трубчевске и Суздале, в период патриаршества брата являлся патриаршим боярином. Одновременно он расширяет свои земельные владения в Можайском уезде; покупает за 200 рублей поместье Лаврентия Григорьевича Усова – половину сельца Семеновского; в 1696 г. к нему переходит и часть Семеновского, принадлежавшая до этого Семену и Якову Ануфриевичам Коноплевым^{iv}.

15 марта 1699 г. Тимофей Петрович умер и был захоронен в Можайском Лужицком монастыре. Его владения в Можайском уезде перешли к его сыну Тимофею Тимофеевичу, стольнику с 1689 г., а в 1713 г. – подполковнику. В 1728 г. он уже из полковников произведен был в статские советники. В конце жизни Тимофей Тимофеевич состоял членом Мастерской и Оружейной палат. Умер он в 1741 г. 73-х лет отроду. Ему удалось несколько увеличить свои имения в Можайском уезде: в 1712 г. он выменял у Ивана Бибикова принадлежавшую тому часть сельца Горки^v. При нем впервые в ревизских сказках под 1723 г. в селе Бородино упоминается церковь Рождества Христова^{vi}. Его единственный наследник – сын Петр Тимофеевич – служил в конюшенном ведомстве. Имея поместья в Московской, Владимирской и Саратовской губерниях, он являлся обладателем 8000 душ крепостных. В Можайском уезде в наследство от отца ему достались село Бородино и деревни Семеновское и

Горки. Согласно «Экономическим примечаниям к планам генерального межевания», в Бородино тогда насчитывалось 16 дворов, где проживало 78 мужчин и 74 женщины. В 1768 г. за селом считалось более 1800 десятин земли. В описании села говорится: «Дом господский деревян. Конский завод. Две мельницы водяные. Хлеб и покосы средственны. Крестьяне на пашне»^{vii}. Деревня Семеновское состояла из 23 дворов со 170 жителями, т.е. своими размерами даже превосходила центр имения – Бородино. Несколько меньше была деревня Горки – 12 дворов и 86 душ обоего пола^{viii}.

Петр Тимофеевич продолжал деятельность отца по расширению имения. Он приобрел сельцо Маслово, принадлежавшее до этого капитану Ивану Иоилиевичу Коноплеву, приходившемуся ему двоюродным дядей. Документы описывают Маслово того времени как сельцо, где стояли господский дом, окруженный садом с большим количеством плодовых деревьев, и 14 крестьянских дворов, с 92 жителями^{ix}.

Таким образом, большая часть местности, получившей в будущем название Бородинского поля, в третьей четверти XVIII в. принадлежала потомку крамольного новгородского посадника и представляла собой весьма богатое имение.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. I. Д. 10815. Л. 934–937.

ⁱⁱ Ф. 1320. Оп. 2. Д. 1253. Л. 47.

ⁱⁱⁱ Ф. 1209. Оп. I. Д. 10820. Л. 45 об.

^{iv} Ф. 1320. Оп. 2. Д. 1253. Л. 41 об.–42 об.

^v Там же. Л. 52.

^{vi} Ф. 350. Ландратские книги и ревизские сказки. Оп. 2. Д. 1786. Л. 398.

^{vii} Ф. 1355. Экономические примечания к планам генерального межевания. Оп. I. Д. 722. Л. 15 об.; Ф. 1320. Оп. 2. Д. 1253. Л. 56.

^{viii} Там же.

